Я расхохотался от её требования, заметив, как Неджи раздраженно покачал головой, а Кабуто щеголял мягкой улыбкой. Вместо этого Ли значительно замедлился во время приседаний, и тренировочный маньяк переключил свое внимание на меня. Поэтому я бросил нашего шпиона в очках на съедение волкам: — Кабуто, ты хочешь заняться этим? Я начну готовить.

Я увидел, как он кивнул, и повернулся к огню, уже обдумывая, в каком порядке я буду готовить: нарезанные овощи - на самую горячую часть моей импровизированной каменной плиты, а свиные отбивные - чуть дальше от прямого пламени, поскольку я не хотел, чтобы они подгорели снаружи и остались сочными внутри, да и готовились они дольше всего среди мясных кусков, которые я приготовил для этого случая.

Я опустил руку в бочку с водой, стоявшую неподалеку, и побрызгал на каменную плиту, которая частично находилась над пламенем, изучая, как вода реагирует на температуру.

На участке камня, расположенном прямо над пламенем, капли воды превратились в маленькие сферы, которые, казалось, бешено танцевали, испаряясь, в то время как на противоположной стороне плиты вода просто размазывалась по камню, превращаясь в пар через несколько секунд.

— Это работает не так, — объяснял Кабуто, когда я выкладывал овощи на плиту, послышалось шипение от небольшого количества масла, которое я использовал, чтобы убедиться, что они не прилипнут к камню, у меня потекли слюнки, даже когда я потянулся за мясом.

— Самая важная черта шиноби - быть непредсказуемым, поэтому, джонин-сэнсэй дает тебе старт в нескольких областях и находит то, к чему ты больше подходишь, он просто дает тебе подсказки и помогает начать что-то оригинальное, будь то тайдзюцу или простой тактический совет.

Я положил шампуры на камень и внимательно следил за ними, они готовились очень быстро, давая нам возможность перекусить, пока мы ждали более существенных свиных отбивных.

— Так ты не научился никакой супертехнике? — спросила Тентен подавленным голосом, в то время как я начал выкладывать свиные отбивные на каменную плиту, которая была слегка наклонена, чтобы расплавленный жир не стекал по овощам, полностью стирая их вкус.

— Это не то, что ты думаешь, — раздраженно сказал Кабуто

Я услышал, как шея Кабуто дернулась под высоким воротником его рубашки, что, как я предположил, было проявлением его раздражения.

— Если бы сэнсэй обучал своих учеников всему, что знает сам, врагу достаточно было бы найти противодействие для одного шиноби, чтобы он смог отбиться от целой команды, — добавил Кабуто.

Я по-прежнему считал, что Какаши просто придуривается, но не мог отрицать, что его адские тренировки оказывают на меня хорошее влияние.

Я снял шампуры, которые лежали на каменной плите, и протянул их всем, зная, что они будут съедены голодными взглядами, которые все продолжали бросать на них.

— Мммм... — улыбнулась Тентен, откусив первый кусочек. — Они такие вкусные!

Получив подтверждение того, что мои скопированные навыки все еще работают, я

почувствовал, как на моих губах появляется улыбка: — Понятно, что ты никогда не ел барбекю Акимичи, они используют эту комбинацию трав, которую мне было нелегко воспроизвести, чтобы приправить мясо…

Ли был поглощен своими шашлыками, в то время как Неджи ел со странно безмятежным выражением лица, а Тентен быстро съела свой шашлык только для того, чтобы повернуться к Кабуто, правильно предположив, что он был единственным в группе, из кого она могла вытянуть подробности нашей тренировки.

— Вместо того, чтобы приставать к моему товарищу по команде, — вмешался я, — почему бы тебе не показать мне, что ты стала лучше владеть своим сюрикеном, Тентен? Насколько я знаю, ты все еще не умеешь рассчитывать траекторию, — добавил я, указав на сумку, которую положил на деревянный стол, в ней было несколько низкосортных кунаев и сюрикенов, которые я использовал в миссиях D ранга.

Разгневанная моим вызовом, Тентен выхватила пару сюрикенов и бросила первый, идеально изменив траекторию полета второго так, чтобы он приземлился между ног Ли. Студент академии испуганно вскрикнул, когда перед ним внезапно появился сюрикен.

Я моргнул, деактивируя свой Шаринган: — Молодец, Тентен!

Честно говоря, было страшно, что она смогла сделать это без моей родословной

— Мне нужно уметь предвидеть, куда полетят снаряды, чтобы делать это без усилий, — сказал я Тентен.

— Так вот как ты это делаешь! — воскликнула она, восторженное удовлетворение обдувало её, как резкий ветер, — Ты жульничаешь!

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Ты сам это сказал! — Тентен была словно в смятениях между радостью от того, что ее сомнения наконец-то подтвердились, и возмущением от моего признания: — Ты видишь, где будут эти чертовы сюрикены! Ты все это время заставлял меня верить, что ты просто вычисляешь их положение!

— Что? Ахаххаха, — я не смог сдержать смеха: — Какой сумасшедший пытается рассчитать схему двух последовательных коррекций траектории?

— Я делала это! — закричала Тентен, размахивая своим деревянным шампуром в моем направлении: — Я делала это все время!

И как бы в подтверждение своих слов она бросила шампур, наполняя его чакрой, быстро нагнулась и подобрала камешки, которые потом она бросала с разной скоростью и под разными углами с яростным, сосредоточенным видом.

Первый камушек отскочил от каменной плиты, которую я положил над костром, и ударился о нижнюю половину шампура, заставив его наклониться вниз, в то время как второй камешек ударил его точно в основание, заставив его влететь в землю, где он прибил один из сюрикенов, брошенных ею ранее.

Кабуто удивлено свистнул, а глаза Ли сильно расширились. Неджи сохранял бесстрастное выражение лица, но я знал, что он неохотно впечатлен.

— Что-ж, поздравляю, — серьезно сказал я Тентен, хотя сам уже ухмылялся: — Ты только что доказал, что ты сумасшедшая.

— Как ты смеешь! — закричала она.

Я позволил своему Шарингану ненадолго активироваться, создав безобидное гендзюцу, в котором она гонялась за мной по полю, а я вернулся к мясу, улыбаясь возмущенному лицу Кабуто и подрагивающим губам Неджи.

— Саске! — воскликнул Ли, как только понял, что Тентен была в иллюзии: — Что ты наделал?

— Гендзюцу, — улыбнулся я в ответ, пожимая плечами в ответ на его обиженное выражение лица: — Что? Это хорошая тренировка для неё, и это не вредно. Кроме того, если ты действительно захочешь, ты сможешь вывести ее из этого состояния.

— Как? — встревоженно спросил Ли, глядя на Неджи.

— Я уверен, что в Академии это уже обсуждалось, — сказал монотонным голосом Неджи, он мастерски скрывал удовлетворение, которое он испытывал от того, как он смотрел за бегающей Тентен и от того, что ему напоминали, что он на самом деле необыкновенный.

Я легонько покачал головой и остановил Кабуто, который уже собирался вскочить, чтобы разрушить чакру Тентен, я повернулся к Ли и сказал: — Сильного щелбана должно быть достаточно.

Выражение лица Ли прояснилось, когда я сообщил ему информацию, необходимую для спасения Тентен, и он тут же бросился в погоню за девушкой, которая металась по довольно большому двору.

Я не был по-настоящему расслаблен, да и не мог быть расслаблен, когда осознавал, как много интереса ко мне лично проявляют и те, кто командует в Конохе, и пропавшим без вести ниндзя S-ранга за стенами деревни.

И все же, именно в такие моменты я чувствовал себя в какой-то степени человеком, в какой-то степени нормальным.

И я знал, что в наступающую ночь мне не будут сниться кошмары о том, как я вытираю кровь более сотни людей из комплекса, как запах отбеливателя сменяется запахом барбекю.

Звук, с которым я скреб по деревянному полу, сменился сдерживаемым смехом Неджи, Ли и криками Тентен, которые заполнили в остальном пустой парк.

Когда я переворачивал свиные отбивные на каменной плите, я почувствовал, как мои губы растягиваются в улыбке.

http://tl.rulate.ru/book/91989/3050044